

СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА РОМАНА АНАТОЛИЯ КИМА «ОТЕЦ-ЛЕС»

В данной статье рассматриваются общие черты творчества современного русского писателя Анатолия Кима. Основное внимание уделено роману-притче «Отец-Лес». Выделяются характерные особенности романа на фоне художественного стиля писателя. В статье рассмотрены главные проблемы романа, делается попытка показать авторскую идею. Роман поднимает извечные проблемы человеческого бытия и мира природы. В статье изучаются те смыслообразующие параметры, которые определяют книгу как социально-философский, психологический роман о бытии. Выделяются основные темы и мотивы романа.

Ключевые слова: Анатолий Ким, философский, мифологический, психологизм, роман-притча, миф, гармония, бытие, свобода, христианский, фольклор, буддизм, Отец-Лес

В современном литературном процессе Анатолий Андреевич Ким выделяется как самобытный писатель-философ, воплощающий в своем творчестве стремление представить суть явлений и их взаимосвязь с окружающим миром. «Проза Кима, - пишет Аннинский, - это рисунок простым карандашом, до жала отточенным. Это скрупулезнейший, японской четкости рисунок, передающий мельчайшие подробности материи, поверхности, плоти» /Бальбуров, <http://www.codistics.com/>.

Будучи автором, который явил в своем творчестве синтез культуры Востока и Запада, Европы и Азии, он точно чувствует пульс жизни. В этой целостной картине Ким представляет свое восприятие мира, где сосуществуют прекрасное и уродливое, падение и взлеты души, гармония и хаос. Все это, с чутьем истинного художника, он вливает в художественную ткань своих романов. «Произведения Кима все сотканы из видений, череды предчувствий, намеков: их нужно чувствовать, как картину» /Грушевская, <http://sun.tsu.ru/>. Проникнутое глубокой духовностью творчество писателя обращается к нравственным сторонам жизни, к многообразным проявлениям человеческой души. Анатолий Ким – один из наиболее выдающихся современных русских писателей, лауреат Яснополянской премии «За выдающиеся достижения в области русской словесности».

В творчестве А. Кима присутствуют мотивы и архетипы мифологического мышления разных культур. Художественное мировоззрение писателя совмещает в себе корейский национальный менталитет, совмещенный с русской культурой и духовностью. Синтез корейской

мифологии и русского фольклора придают произведениям автора особую глубину и оригинальность. В произведениях писателя миф и реальность слиты в одно и показывают разные стороны человеческих отношений и бытия. Это прослеживается уже в ранних рассказах, а потом ярко проявляется и в романах автора. «Возможность путешествовать по различным человеческим жизням, душам, мирам» /Шкловский, 1990: 55/ всегда привлекает Кима.

Вечные вопросы жизни, на которые трудно найти ответ, порождают осознание бессмысленности бытия и бренности существования. Тема человеческого бытия и суетности жизни – одна из магистральных тем мировой литературы. У Кима эта тема прослеживается в разных произведениях и приобретает поистине философские масштабы.

Творчество писателя разнопланово, поэтому трудно отнести его к какому-либо литературному направлению. Анатолий Ким «писатель глубоко синтетического склада, работающий, скорее, на стыке направлений» /Смирнова, Попова, 2008: 51/. В прозе Кима всегда присутствуют фантастические, сказочные, символические образы и мифологические мотивы. Отдельные романы писателя связаны с традициями модернизма («Остров Ионы», «Онлирия»), с постмодернистской поэтикой («Поселок Кентавров», «Сбор грибов под музыку Баха»). Выделяется также роман-сказка «Белка».

В 1989 году появился роман Анатолия Кима «Отец-Лес». Роман является этапным произведением в творческой эволюции писателя. Литературный критик Владимир Бондаренко считал, что роман является одной из главнейших художественных удач писателя и назвал его одним из «наиболее спорных произведений современной литературы» /Бондаренко, 1989: 198/.

Роман «Отец-Лес» в значительной мере построен на отношениях героя и леса, героя и деревьев, воплощающих древнюю корейскую традицию. В частности культ деревьев, известный в Корее, воплощается у автора в художественный образ. В различных культурах многие деревья считались священными. После смерти душа человека может переселиться в дерево. У Кима картина мира показана сочетанием реального с мифическим. Автор «воссоздает не только негативное, с чем невозможно существовать, но и какие-то замечательные явления, которые связаны именно с человеком» /Шкловский, 1990: 53/. Он стремится показать красоту и благородные проявления человеческой души. И в этом плане задачи Кима эстетические, изобразительные. Как говорит Ким: «Передать красоту этих явлений означало для меня выразить их нравственное значение, духовное» /Шкловский, 1990: 54/. Как говорится в одном из исследований, название самого романа говорит о «сознательном смешении автором двух жанров (романа и притчи) и двух объективных категорий (отца и леса)» /Смирнова, Попова, 2008: 52/. В

романе-притче «Отец-Лес» проявился взгляд на цивилизацию с космической точки зрения и апокалиптическими пророчествами относительно будущего человечества.

В романе писатель проникает в психологию личности, исследует ее в кругу проблем бытия, борьбу личности с окружающим миром, вечную попытку осмысления жизни. Ким отличается «способностью убедительно и точно изображать самые напряженные моменты человеческого существования» /Егорьева, 1986: 34/. Это уникальный роман о бытии. Здесь объединяются «разные пласты духовных поисков человечества: древнерусское язычество, христианство, буддизм» /Нефагина, 2004: 199/. Это социально-философский роман, который несет в себе некое идеологическое пророчество и показывает разносторонность жизни человечества. В романе Ким пытается сказать «о таких качествах человека, с которыми человеческий мир во Вселенной не имеет права продолжаться в будущем» /Шкловский, 1990: 53/. Тяга к саморазрушению заложено в людях, и это есть большая беда, которую человечество должно преодолеть в себе. Роман поднимает этические и философские вопросы, занимающие людей 20 века. Мы видим историю жизни трех поколений старинного рода Тураевых – деда, сына, внука. У каждого из них свой выбор в жизни. Герои романа являют собой «не характеры, а воплощение идей» /Нефагина, 2004: 193/, выступая «не как объекты художественного наблюдения, но как субъекты этического выбора» /Аверинцев, 1987: 306/. Род Тураевых вобрал в себя страдания и муки народа, выпавшие за весь век на его долю: голод конца 20-х, ужасы войны, фронта и концлагерей, как советского, так и немецкого.

Фабула романа не имеет определенного развития, каждый герой предстает как самоценный образ, у каждого свое испытание и страдание в жизни. Будучи обычными людьми, они «живут в мифологической системе координат, где судьбы заключены в цикл жизнь-смерть» /Нефагина, 2004: 195/. Их постоянная попытка осмыслить жизнь и эгоцентричное стремление к абсолютной свободе, освобождение от простых человеческих условий и законов – все это тесно смыкается с образом родного Отца-Леса, который в любой момент может защитить своих детей. Лес предстает как особая модель мира, как создатель человечества, его Отец, покровитель и законодатель, бесконечный творец. «Каждый из нас – это плоть и кровь нашего Отца-леса. Он первым из живых поднялся на земле – единым всеземным нашим Лесом. И если мысленно проследить цепь развития, то каждый из нас в прошлом был деревом, и поэтому мы носим в себе его законы и нравственность» /Ким, 1989: 48/. Лес один из главных героев романа, который «концетрирует все самое человеческое и человеческое» /Шкловский, 1990: 54/.

Анатолий Ким рассматривает неразрешимые и сложные взаимоотношения современного человека и природы. Но это не только натурфилософия, здесь соединились проблемы общества и личности, протест

человека против суеты повседневности и поиск вечного начала. Как замечает Нефагина, Ким ставил «проблемы бытия и смысла жизни, поиск гармонии с окружающим миром и с другими людьми в прямую зависимость от близости человека к природному естественному миру» /Нефагина, 2004: 193/. Эта зависимость и сильная связь с природой показана в романе «Отец-Лес». Мотив единства человека с природой проходит через весь роман. Главные герои произведения – Николай, Степан, Глеб Тураевы – отправляются в лес в самые тяжелые моменты жизни, во время душевного разочарования. Причем природа для каждого из них значит что-то свое, и они ищут поддержку Леса, относясь к нему по-разному. Для Николая она воплощает собой независимую от течения времени гармонию духа и материи, пути “дао” и совершенства “дэ”. Будучи философом, он ищет «во влажном дыхании леса, растительного царства, струю вещественности, поток экзистенции, что унесет его самоощутимое» /Ким, 1989: 45/. Степан чувствует себя “младенцем Матери-природы”, для которого существование вне её бессмысленно, здесь он обретает утраченный покой. «Степаново сознание не ведало, что все в его существе, являющееся жизненностью, взято под защиту силы и власти Отца-леса... То малое и обессиленное, что было его вариантом человеческой жизни, теперь захвачено и растворено иной стихией, которая не ведает ни пощады, ни беспощадности и вечно пребывает в самой себе, отринув время, историю, смерть...» /Ким, 1989: 14/. Глеб приходит в лес в поисках смысла жизни, утраченной гармонии с миром. «В лесу Глеб Тураев вбирал, словно пил всей грудью влажный настой леса и этим врачевал ожог сердца» /Ким, 1989: 32/.

Одной из главных проблем романа является тема Свободы. Она раскрывается в романе многообразно, но, как показывает автор, стремление к свободе неотделимо от страдания. А. Ким показывает «тотально несвободный мир одиноких людей, объединенных только страданием» /Нефагина, 2004: 196/. «Я создал человека со способностью страдать, значит, я его навсегда сделал несвободным» /Ким, 1989: 148/. Свобода отдельной личности не может быть абсолютной: она всегда условна и зависима от житейских законов и повседневных реалий. А в понимании героев романа Свобода – это слияние с космической гармонией, с вечным, с согласием с самим собой. Свобода каждой отдельной личности находится в связи со свободой всех людей в мире. Эта истина не воспринимается Тураевыми, их понимание свободы слишком категорично. Свобода понимается ими «не как избавление от преград, внешних и внутренних, мешающих наивысшему человеческому счастью – служить благу ближнего своего» /Степанян, 1989: 4/. “Теория свободы” Тураевых особенно тесно связана с их попытками постичь смысл человеческой жизни, так как человек не свободен в жизни и, следовательно, одинок в своей несвободе, в осмыслении того, что жизнь ставит человека в свои ограничительные рамки, отрывая от вечности. Эти попытки и поиск

свободы завершаются тем, что все герои в конце концов пересекают границу представляемой ими свободы, но так и не воспринимают ее как всеобщую, вселенскую действительность. Все, что хочет Ким – это «дать возможность ощутить наш земной мир, как мир космический» /Шкловский, 1990: 55/. Каждый из Тураевых находится в состоянии поиска смысла жизни и свободы, но эта свобода у каждого своя, хотя для каждого из них она связана с образом Отца-Леса. И добиваются они своей свободы разными путями и ценой, которая иногда стоит жизни. Автор соединяет эти представления в один круг, показывая свободу в единой гармонии и пространстве, где сливаются все живые существа в единый космос. Мир неизменен в своих нравственных ценностях. Мир – целостный организм и имеет особую связь с природой, где, может быть, существует наша настоящая свобода. Все герои романа свободу представляют в уединении, на лоне природы, в родной усадьбе, в пространстве родного Отца-Леса.

Изображение времени в романе представляет важный компонент с точки зрения композиции и развития сюжета, но оно также связано с философской концепцией А. Кима. «Автор стремится к преодолению времени, показать мир в синхронии, вневременности» /Совакова, publip.upol.cz/. Время в романе расширяется, выходит за свои пределы и получает «эпическую интерпретацию» /Шкловский, 1990: 54/. Такое понимание времени позволяет автору рассматривать человеческую свободу вне временных границ.

Художественное пространство романа не ограничено пределами, герои беспрепятственно перемещаются в нем. Судьбы трех поколений Тураевых показаны фрагментарно, в действии стираются границы между прошлым, настоящим и будущим. Нарративная структура романа достаточно сложна, так как «наряду с сагой Тураевых изображается целый ряд человеческих историй, и эта мозаика вызывает впечатление суеты внешнего мира. Суета связана с пустотой. Пустота отождествляется здесь с током времени» /Совакова, publip.upol.cz/. Этот «ток времени и является неизменным и заставляет бороться с суетой и бежать в пространство Леса, где нет пустоты. Эта суета и есть мир, от которого некуда уйти, только в Лес. Таким образом, в пределах романа космический хаос как бы сливается и сближается с земной суетой» /Совакова, publip.upol.cz/. Герои романа принадлежат к разным поколениям и живут в разных временах. Писатель выбирает «из векового движения наиболее важные отрезки, позволяющие полно и глубоко раскрыть характеры героев произведения» /Смирнова, Попова, 2008: 53/. Их сознание скрещивается, мысль, рождающаяся в сознании деда, передается внуку. Глеб воплощается в отца, отец продолжает мыслить в сыне, составляя одно целое. Все судьбы в романе переплетены в пространстве, во времени – в истории. Сливаются воедино прошлое деда, настоящее отца и будущее внука. Ким объединяет духовные миры всех своих персонажей, разделенных десятилетиями. Но несмотря на существенную разницу в мировоззрении Николая

Тураева, его сына Степана и внука Глеба, всех их объединяет понимание того, что каждый из них – частица леса. В конечном итоге каждый возвращается в лоно Матери-Природы. Они уходят от человеческого мира в лес, понимая, что только там смогут обрести покой и счастье. Темирбулатова замечает: «А. Ким исходит от идеи космизма и гармонии... Все когда-то было предрешиено и сделано, и все повторяется, меняются только поколения и века, история одна» /Темирбулатова, world.lib.ru /.

С проблемами взаимоотношений человека с историей, природой, обществом переплетается проблема отчуждения и одиночества. Страдание и одиночество не только раскрывают внутреннее состояние героев, но и «приобретают в романе черты универсальных характеристик человеческого бытия» /Смирнова, Попова, 2008: 52/. Крайняя степень отчуждения людей, их трагическая разьединенность на уровне сюжета получают воплощение в повторяющейся модели поведения главных героев, совершенно неспособных к созданию прочных родственных отношений с близкими людьми: и Николай, и Степан, и Глеб покидают свои семьи. «Человек испытывает тоску и безысходное отчаяние только тогда, когда его собственные боли и проблемы заслоняют ему окружающих» /Степанян, 1989: 4/ и, он превращается в систему, изнутри меняющуюся. Те нравственные качества, которые держали человечество в согласии и любви, маскируются и стираются злым и жестоким механизмом цивилизации и, как показывает автор в романе, человек со временем отчуждается, «стремится служить себе самому» /Степанян, 1989: 3/ становится похожим на окружающие его предметы, отдаляется от природы и причиной этого являются разрушающие человеческие отношения цивилизация или так называемый прогресс, который препятствует живому общению людей.

Литературный энциклопедический словарь определяет притчу как «дидактико-аллегорический жанр литературы, в основных чертах близкий к басне» /Литературный энциклопедический словарь, 1987: 305/. Это небольшой рассказ, который заключает в себе моральное или религиозное поучение. В притче всегда заключена определенная нравоучительная идея. Притча не изображает события, а сообщает о них. Социально-мировоззренческое содержание романа «Отец-Лес» реализуется в притчеобразных, условных формах, что приближает роман Кима к жанру притчи. Обращаясь не только к изображению душевного мира своих героев, но и самой жизни, Ким развивает традицию жанра романа-притчи, который стал одним из важнейших модификаций романного жанра в литературе постмодернизма. Об этом говорит и Степанян, согласно которому «Отец-Лес» – это роман-притча, где «и сам писатель, пренебрегая вторичными атрибутами художественности, выходит напрямую к этическим и философским основам человеческого бытия» /Степанян, 1989: 4/. Притчевое начало пронизывает смысловой, сюжетный и образный уровни романа. Все образы тесно соприкасаются с

друг другом, как в ситуации притчи, действуя в романе как отдельные персонажи, и образуют сложное смысловое и образное художественное единство. Однако это единство развивается в двух непересекающихся концептуальных мирах, представляющих собой оппозицию «человечество – природа», «Лес – Человек», «Зеленый Лес – Лес Человеческий».

Притчевый элемент ощутим и в изображении главных героев. Образы Тураевых раскрываются в противостоянии с миром. Они постоянно находятся в состоянии борьбы и всегда стоят перед выбором. Конец же романа, как в притче, представляет собой трансформацию библейского сюжета, изображает духовное возрождение Глеба перед смертью. Возвращение Глеба Тураева в Лес после долгих лет соотносится с притчей о блудном сыне, когда тот после долгих скитаний возвращается к своему отцу.

Одной из важных особенностей романа Анатолия Кима «Отец-Лес» является использование им мифопоэтических мотивов. Мифологические мотивы лежат в основе идейной концепции писателя А. Кима. Сочетая миф с реальностью, он строит структуру романа, представляя органический синтез реального с мифическим. Обращение к мифу дает возможность автору представить мир во вневременном течении, выразить свою идею образно, символично, показать действительность сквозь призму мифологического пространства. «Антропоморфическая поэтика Кима органична его космическому мироощущению, космической заданности его прозы, требующей особой меры условности. Прозу Кима, как и миф, можно читать не только по горизонтали, но и по вертикали, потому что ее события – это инварианты определенного философского содержания. Они выстраиваются не в линию, а в парадигму. Отсюда и отход от линейности повествования и кружение его по концентрическим орбитам» /Бальбуров, <http://www.codistics.com/>. Мифологические образы в романе реализуются в образе Леса как модели мира, дома, Вселенной, в природе, в образе сосны, которая является символом рода Тураевых, в образе Змея-Горыныча, символизирующего борьбу со злом, будучи сам творением этого начала. Структура романа богата многозначными архетипическими образами воды, огня и земли. Миф сам по себе универсален, соответственно время в романе мифическое, вневременное, что выявляется автором с помощью образа Отца-Леса, который дает возможность «представить время как цельность, преодолеть его линейность, разомкнуть историческое пространство» /Шкловский, 1990: 54/. «Предопределенность судьбы представителей трех поколений старинного рода, которая передается по генетике, также мифологична» /Смирнова, Попова, 2008: 52/. Все Тураевы возвращаются в лес, чтобы найти стимулы для продолжения жизни, обретая там себя. Этот повторяющийся мотив приближает роман к мифопоэтическим текстам.

С пространством глухого мещерского леса, вокруг которого в повествовании совершаются «концентрические круги», связаны важнейшие

является он сам, а любовь – это чувство, которое может спасти человека от себя самого, огромная сила преобразования, и она может защитить человечество и поддерживать его в “бесконечной” гармонии – такова, на наш взгляд, основная идея романа-притчи Анатолия Кима «Отец-Лес».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Притча // *Литературный энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1987.
2. Бальбуров Э. А. Поэтический космос А. Кима // Электронный ресурс: <http://www.codistics.com>.
3. Бондаренко В. Мужественное бессудебье // *Москва*, 1989, № 11.
4. Грушевская В. Ю. Становление поэтики необычайного в творчестве А. Кима // Электронный ресурс: <http://sun.tsu.ru>
5. Егорьева Е. Чеканное звено нежности // *Культура и жизнь*, 1986, № 8.
6. Ким А. А. Отец-Лес. М.: Советский писатель, 1989.
7. Литературный энциклопедический словарь М.: Советская энциклопедия, 1987.
8. Нефагина Г. Л. После рождения и смерти: мифологическое и экзистенциальное в романах А. Кима // *Научные труды кафедры русской литературы БГУ*, 2004, № 3.
9. Попова А. В. Проза А. Кима 1980-1990-х годов: поэтика жанра. Астрахань, 2011.
10. Смирнова А. И., Попова А. В. Мифопоэтика Анатолия Кима: Роман «Отец-Лес» // *Вестник ВолГУ*, 2008, № 7.
11. Совакова Я. Хронотоп в романе А. Кима «Отец-Лес» // Электронный ресурс: <http://publip.upol.cz>
12. Степанян К. Можно ли жить бунтом? // *Литературная газета*, 1989, № 40.
13. Темирбулатова А. Б. Человек, пространство и время в прозе А. Кима // Электронный ресурс: <http://world.lib.ru>
14. Шкловский Е. В поисках гармонии // *Литературное обозрение*, 1990, № 6.

Գ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ – Անարողի Կիմի «Հայր-Անտառը» վեպի գեղարվեստական աշխարհի յուրահարկությունը. – Հոդվածը նվիրված է ժամանակակից ռուս գրող Անտողի Կիմի ստեղծագործություններից մեկին՝ «Հայր-Անտառը» վեպ-առակին, որտեղ արծարծվում են մարդկային և բնության կեցության վաղեմի խնդիրները: Հոդվածում դիտարկվում են վեպին բնորոշ հատկանիշները և գրողի գեղարվեստական ոճը, ինչպես նաև

քննվում են իմաստ ձևավորող այն գծերը, որոնք ներկայացնում են վեպը որպես սոցիալ-փիլիսոփայական, հոգեբանական վեպ կեցության մասին: Առանձնացվում են վեպի հիմնական թեմաներն ու մոտիվները:

Բանալի բաներ. Անատոլի Կիմ, փիլիսոփայական, առասպելաբանական, վեպ-առակ, առասպել, ներդաշնակություն, կեցություն, ազատություն, քրիստոնեական, բանահյուսություն, բուդդայականություն, «Հայր-Անտառ»

G. HAYRAPETYAN – *The Uniqueness of the Art World Depicted in “Father Forest” by Anatoly Kim.* – The paper examines the general features of the work by modern Russian writer Anatoly Kim with special reference to the novel-parable “Father-Forest”, where long-standing problems of humans and nature existence are being discussed. An attempt is made to reveal the main idea of the novel and the typical features of the author’s style. General topics and motifs of the novel are specified to present it as a social-philosophical, psychological novel.

Key words: Anatoly Kim, philosophical, mythological, novel-parable, myth, harmony, existence, freedom, Christian, folklore, Buddhism, Forest Father